

Отзыв

официального оппонента кандидата исторических наук Коломийца Вячеслава Константиновича на диссертацию Овчинниковой Ольги Михайловны «Наука в онлайн-медиа: особенности репрезентации в итальянском сегменте Интернета», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.10 – Журналистика

Проблема взаимодействия науки и общества – научного знания и знания обыденного, носителей этих знаний – интеллектуальной элиты и массовых слоев общества – принадлежит к разряду вечных, неизменно сохраняющих свою актуальность во все исторические времена. В этом проблемном поле располагается настоящее диссертационное исследование, тема которого имеет, в свою очередь, бесспорную актуальность: приоритетом его избрана наука – в наши дни один из наиболее динамично развивающихся социальных институтов. Приоритет в исследовании отдан также перспективному научному направлению – технологиям виртуальной реальности, внедрение которых радикальным образом изменило и общество, и науку, и информационную среду, и способы репрезентации самого научного знания, и характер его взаимодействия со знанием обыденным. Хронологически исследование отнесено к современности – рубежным десятилетиям XX и XXI вв., – что усиливает его актуальность, повышая значимость научных результатов в плане их прикладного применения.

Вынесенное в заглавие диссертации слово «наука» соответствует его итальянскому эквиваленту «scienza», которое, правда, будучи употребляемо во множественном числе (scienze), в итальянском языке служит для обозначения естественно-научных, точных и научно-технических дисциплин. Впрочем, и в единственном числе итальянское слово «scienza» чаще всего имеет ту же самую семантику, подразумевая опять-таки и по определению, и по умолчанию в первую очередь именно естественно-научное, точное и научно-техническое знание. Совершенно привычным в газетных, журнальных и вообще в новостных рубриках итальянских изданий стало

употребление слова «наука» в сочетании со словом «технология» (*scienza e tecnologia*).

Избранная для исследования пространственная реальность – Италия (она же – ареал распространения итальянского языка) – оправдывает это ограничительное толкование понятия «наука». Автор, вводя это ограничение, специально его оговаривает, отмечая, в частности, что «в русле классической популяризации остается проблемно-тематический характер репрезентации науки в онлайн-СМИ – с... ориентацией на освещение естественных наук» (с. 12). Иными словами, как следует из справедливого утверждения автора, такой подход имеет свои основания, поскольку опирается на изначально сложившуюся традицию репрезентации науки, принятую не только в Италии, но и в западном мире.

В этом случае, однако, за пределами рассмотрения остается обширный комплекс общественных и гуманитарных наук, репрезентация которых в Италии также имеет свою богатую и давнюю традицию, свою весьма примечательную и достойную исследования национальную специфику, о чем, возможно, и следовало бы упомянуть особо. Правда, единственное исключение в пользу наук о человеке и обществе сделано в разделе, посвященном типологии научных рубрик в онлайн-версиях итальянских газет. Отмечается, что доля публикаций в этих изданиях варьируется от 4% по психологии до 1% соответственно по археологии, истории, антропологии и лингвистике. Из чего делается несколько преждевременный вывод о том, что «эти области занимают незначительные позиции в научных рубриках газет» (с. 94). На самом же деле история, например, как и общественные науки, достаточно широко представлены и в других рубриках (то может быть и культура, и политика, и общество), данные по которым также подлежат учету и рассмотрению, как это сделано применительно к областям науки, составляющим предмет исследования (с. 77). Впрочем, как признает и сам автор, это уже проблематика совсем иного и совершенно самостоятельного исследования.

Значимость и ценность научных результатов настоящего исследования predetermined его эмпирическими основаниями – богатой и разнообразной базой медийных источников, скрупулезно выявленных и тщательно проработанных диссертантом. Использован обширный корпус источников, относящихся к почти двадцатилетнему периоду (1996-2014 гг.) и представленных контентом сайтов ведущих итальянских общенациональных изданий, газет и таблоидов общего интереса, научно-популярных изданий и специализированных онлайн-изданий уже сугубо научной тематики.

Теоретическими основаниями исследования послужили работы отечественных и зарубежных авторов, посвященные популяризации науки и научной коммуникации, проблемам развития новых технологий и интернет-СМИ, итальянской медиасистемы и журналистики. Убедительно выстроена линия преемственности по отношению к научным результатам, полученным предшественниками диссертанта: они органично вписаны в концепцию автора. Обширная исследовательская литература, критически осмысленная, представлена и использована в диссертации с достаточной полнотой.

Обращаясь к изучению Италии, диссертант естественным образом следует историографическим стереотипам, сложившимся в течение длительного времени и в нашей отечественной, и в зарубежной науке. Согласно им, Италия – это страна, волею своих исторических судеб обреченная на догоняющее развитие, а следовательно, на сохранение обширных ареалов отсталости. Этой стойкой репутации Италии – репутации хронической отсталости – отдается дань и в настоящем диссертационном исследовании, в частности, в весьма обстоятельном и подробном историческом экскурсе, описывающем основные подходы к репрезентации научного знания в новое и новейшее время. Так, среди прочего, отмечается: «Повсеместное распространение научных знаний после объединения Италии было невозможно по ряду социально-исторических причин. Аграрная, истощенная войнами страна, с низким уровнем жизни, в социально-культурном плане явно отстававшая от других европейских стран, была

просто не в состоянии уделять большое внимание просвещению. Это было сопряжено и с высоким уровнем неграмотности (по данным на 1901 г., доля неграмотного населения составляла почти 49%)» (с. 49).

То была ситуация позапрошлого века, однако следы отсталости, сопоставимой с теми далекими временами, совершенно вопиющие для западной страны, каковой Италия, бесспорно, является, можно обнаружить и в наши дни. По данным, полученным в 2011 г. одним итальянским университетом, в начале нового тысячелетия в Италии насчитывалось 6 млн. взрослого населения, совсем не ведавшего своей собственной итальянской грамоты, то есть не умевших ни читать, ни писать. Как свидетельствуют авторитетные лингвисты, только 29% жителей страны на Апеннинах – коренных итальянцев по рождению – полноценно владели на тот момент родным языком и сполна разумели грамоту, а остальные довольствовались ею в минимальной степени.

Так что утверждение диссертанта об отсталости Италии в общем плане выглядит совершенно справедливым и неоспоримым. Оно, кстати, подтверждает неэффективность той просветительской модели репрезентации науки, которая в диссертации удачно определена как патерналистская и которая постепенно замещается более совершенной диалогической моделью. Однако применительно к кругу рассматриваемых проблем утверждение об отсталости в значительной мере опровергается самим же автором – приводимыми в диссертации данными о популяризации научного знания, о весьма глубокой просветительской традиции, восходящей в Италии ко временам античности и раннего нового времени (можно было бы упомянуть еще и о средневековье), не говоря о собственно новом времени и времени новейшем. Уже в период либерального шестидесятилетия – от объединения страны в последней трети XIX в. до прихода к власти фашизма в начале 20-х гг. XX в., – судя по обилию и разнообразию издательской продукции по естественно-научному знанию, по масштабам популяризаторской деятельности в этой области Италия вряд ли уступала более передовым

европейским странам. Императивы развития, пусть догоняющего, настоятельно требовали его научного сопровождения на разных этапах модернизации итальянского общества, всякий раз придавая актуальность популяризации научного знания.

Обилие специализированной издательской продукции, репрезентировавшей научное знание и выявленной автором, позволяет предположить, что в разные исторические периоды, в том числе и в цифровую эпоху, то был и есть сегмент достаточно успешного медиабизнеса, разумеется, знавшего свои подъемы и спады, в особенности в связи с внедрением новых информационных технологий, разного рода технологических перестроек (взять хотя бы нынешний переход от бумаги к цифре). Автор справедливо указывает на «стремительное изменение онлайн-среды, усиление позиций крупных медиаконцернов в ней и увеличение конкуренции» (с. 82).

Была и есть, следовательно, востребованность этой продукции, несмотря на все преграды, создаваемые культурной отсталостью итальянского общества. К тому же влияние фактора низкой окултурности вряд ли играло в данном случае существенную роль, причем опять-таки во все времена, поскольку преимущественным адресатом естественно-научного, точного и научно-технического знания всегда являлся и, по-видимому, является сейчас достаточно узкий круг образованных людей. Более того, в наши дни эта аудитория, способная внимать научному знанию, имеет неплохие шансы для роста хотя бы по причине отмечаемой автором стремительной интернетизации итальянского населения, причем буквально с мала до велика, а не в каких-то отдельных возрастных группах. А согласно данным опросов общественного мнения, приводимым в диссертации, число потребителей научной информации в Италии находится на уровне, немногим уступающем европейскому (с. 69).

Явления отсталости, как можно гипотетически предположить по аналогии с состоянием наук о человеке и обществе, наблюдаются в ином

отношении. Это корпоративная замкнутость итальянской научной сферы, ее самодостаточность, кастовость интеллектуальной элиты, почитающей науку делом посвященных, а потому считающей ее популяризацию занятием заведомо «низменным». Впрочем, это только гипотеза, которая может быть поставлена под сомнение некоторыми косвенными данными, приводимыми автором.

Например, отмечается присутствие в медийной сфере – в ее сегменте, специализирующемся на репрезентации науки, – фрилансеров, которые по своему профессиональному генезису скорее всего теснее связаны с наукой, а не с журналистикой (с 106). Еще ярче эта тенденция проявляется в редакционной политике вебзинов, в авторские коллективы которых широко рекрутируются именно ученые. Другой пример, также отмечаемый в работе, – это активность ученых, профессионалов от науки, в научных блогах, в социальных сетях, наличие в последних, прежде всего в «Фейсбуке», корпоративных аккаунтов научных организаций и инновационных компаний. Это также и наличие горизонтальных механизмов коммуникации, характерных для социальных сетей, – низовых независимых групп, состоящих из пользователей, живо и глубоко интересующихся проблемами науки (с. 85-86).

Из чего можно сделать вывод, что давний предрассудок, почитавший нормой отчуждение научного знания от общества, его носителей-интеллектуалов – от «профанной» массы, в Италии постепенно себя изживает. Да и сами возможности Интернета – гипертекстуальность, мультимедийность, интерактивность, – как следует из теоретических выкладок автора, оказывают бесспорное демократизирующее воздействие на отношения между высокой наукой и обыденным знанием, между научной элитой и массовой аудиторией.

Исследование впечатляет многоаспектностью своих подходов, широтой своего тематического спектра, богатством собранного фактического материала, оно отличается бесспорной оригинальностью, восполняя

существенный пробел, дотоле существовавший не только в нашей отечественной, но в известной мере и в итальянской журналистике. Обширный свод фактических данных представляет собой не только вклад в исследование зарубежной журналистики: он может послужить ценным практическим руководством для научных работников, занятых в области естественно-научного, точного и научно-технического знания, пособием, преодолевшим, учитывая малую распространенность у нас итальянского языка, труднопреодолимый лингвистический барьер, что весьма важно с точки зрения перспектив развития научного сотрудничества с Италией.

Успешно начатая диссертантом работа по изданию научных результатов исследования, представленных с надлежащей полнотой и увидевших свет под известными издательскими брендами, заслуживает своего продолжения. Это и естественный путь от диссертации к монографии, это и целесообразность обращения к тем изданиям научного и научно-популярного характера, которые специализируются на естественно-научном, точном и научно-техническом знании.

Диссертация Овчинниковой Ольги Михайловны «Наука в онлайн-медиа: особенности репрезентации в итальянском сегменте Интернета» полностью соответствует квалификационным требованиям, предусмотренным «Положением о присуждении ученых степеней», а ее автор – присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.10 – Журналистика.

Официальный оппонент
кандидат исторических наук
ведущий научный сотрудник
Федерального государственного
бюджетного учреждения науки
Института социологии
Российской академии наук

В. К. Коломиец

В. К. Коломиец

11 сентября 2015 г.

Подпись

Коломиец В. К.

ЗАВЕРЯЮ

Начальник отдела кадров ИС РАН

С.С. Виноградова
С.С. Виноградова

КОНТАКТНЫЕ ДАННЫЕ: КОЛОМИЕЦ ВЯЧЕСЛАВ КОНСТАНТИНОВИЧ

Кандидат исторических наук по специальности 07.00.03 всеобщая история соответствующего периода (новая и новейшая история)

(диплом: серия ИТ № 005992,

решением ВАК Министерства образования РФ от 21 декабря 1981 г. № 9)

Ведущий научный сотрудник отдела сравнительных исследований социально-политических систем

Адрес ФГБУН Институт социологии Российской академии наук: 117218, Российская Федерация, г. Москва, ул. Крижжановского, 24/35, корп. 5

Тел. отдела сравнительных исследований социально-политических систем 8 (499) 125-80-22 доб. 116

адрес официального сайта института <http://www.isras.ru>

адрес страницы отдела <http://www.isras.ru/osis-ps.html>

адрес персональной страницы http://www.isras.ru/pers_about.html?id=239

номер мобильного телефона 8-916-643-6413

электронный адрес v_kolomiez@mail.ru

Коломиец